

# № 83-2 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

## Попросим прощения!

Благодарение Богу за то, что Он сподобил нас сегодня в очередной, а для кого-то, может, и в последний раз ступить на порог Великого поста. Сегодня мы исполним с Вами трогательный и глубоко символический обычай, который существует в Православной Церкви – Чин прощения.

Что такое пост? Это время и покаяния, и внутреннего обновления, это и стремительная атака на уничтожение всяческих пороков и дурных наклонностей, это и время упражнения нашей воли, и очищения души и тела, и много всего прочего. Но чем же еще является наш пост, давайте подумаем.

Мы не ошибемся, если скажем, что пост – это наша жертва, скромная жертва, которую мы приносим Господу. Та жертва, которую мы приносим, проявляя свое послушание Церкви Христовой.

Но если мы с Вами прочтем слово Божие, слова Самого Спасителя, то узнаем – с каким настроением человек должен приносить жертву Богу. Иисус говорит прямо: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-то против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и поиди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и приноси дар твой». И вот для того, чтобы пост не был для нас просто формальным изменением нашего пищевого рациона или снижением калорийности пищи, а чтобы он стал действительно жертвой Богоугодной, приносимой нами Всевышнему, шаг этот сделать нам крайне необходимо.

Покаяния и примирения – вот чего сегодня не хватает людям, вот чего недостает и нам с Вами тоже. Мир. К сожалению, слово это для нас – покоем, не переживших войну, мало что значит. Мирное время, когда наших родных не убивают на фронте – давно уже привычно, буднично. Слово «мир» не вызывает у нас никаких восторженных чувств, потому, что с каждым годом всё меньше и меньше остается ветеранов и детей войны. А, ведь, на самом деле, мир – это так здорово – после кровопролитной войны – это радость, счастье, благоденствие.

Но и в межличностных отношениях – как тяжело, как трудно бывает, когда этот мир исчезает. Когда мир покидает семью, когда этот мир уходит из взаимоотношений между людьми, и, наконец, для каждого конкретного человека как бывает ужасно, когда этот мир покидает его сердце. И тогда действительно человек понимает, что драгоценнее этого мира нет ничего на свете.

Итак, предположим, мы действительно хотим принести Господу эту небольшую жертву во искупление грехов наших. Но, с чего начать это примирение, и каким оно должно быть? Попросить друг у друга прощения? Да, это будет внешним выражением нашего внутреннего состояния, если, конечно, это состояние действительно является именно таковым.

Но сказать формально: «Прости меня», и остаться с ненавистью в сердце, – зачем такое прощение, кому оно принесет пользу? Ни тому человеку, у которого ты просишь прощения, ни тебе самому.

И вот здесь-то – самый тяжкий момент. В этой ситуации приходится как бы наступать на самого себя, пересиливать себя самого. Имеется в виду, когда люди имеют подлинные обиды, и особенно обиды незаслуженные.

Хотя, на самом деле, зачастую нам только кажется, что эти обиды не заслужены. Мы так думаем потому, что действительно не заслужили их от **этого** человека. Но, быть может, мы жизнью своей заслужили эти обиды и скорби гораздо больше, чем в действительности от людей их терпим.

И вот, истребить самый корень зла – злопамятство – это и будет самым высочайшим венцом того

прощения, которое в действительности должно состояться. Это действительно тяжело, но это надо сделать, или, по крайней мере, надо учиться это делать.

А бывает так, что человек на тебя ожесточен, и твое вопрошание о прощении не принимается им. Можно вставать перед ним даже на колени, делать земные поклоны, но человек тебя не прощает. Что же делать в таком случае, как мы с Вами, по-христиански, должны поступить? Если этого прощения мы не можем добиться, мы должны просто в своем сердце простить этого человека, простить и сказать самому себе: «У меня ничего в моем сердце нет, Господи, на этого человека, но я здесь бессилён».

Так же безмолвно, в глубине своего сознания, мы должны бы испросить прощения в том случае, если не причинили человеку никакой неприязни, не сделали ему чего-то злого, но позавидовали, подумали о нём что-то нехорошее. Да, этим самым мы не нанесли человеку никакого ущерба, но нанесли вред самим себе, своему собственному сердцу. А поемому здесь так же должно иметь место покаяние.

Мы знаем, как трудно часто искренне просить прощения. Какую внутреннюю борьбу приходится нам испытать и выдерживать, чтобы принести свое раскаяние ближним. Сколько соблазнов, сколько посторонних мыслей приходит на ум. Нам зачастую кажется, что нам, собственно говоря, и не за что просить прощения. Потому что, наоборот, человек, с которым я нахожусь в плохих отношениях, был, мол, сам виноват в том или ином конфликте. И зачем же **мне** просить прощения, когда было бы справедливее **ему** извиниться передо мной. Чувство гордости, самолюбия и множество других чувств вздымаются в нашей душе иногда лишь только при одной мысли о том, что мы должны испросить прощения у нашего ближнего.

Но не случайно акт прощения связан с такой мучительной внутренней борьбой. Испрашивая прощения, мы как бы прикасаемся к самой сердцевине греха. Мы как бы объявляем борьбу самому страшному врагу в нашей духовной жизни – гордыне, которая и есть причина всякого греха. А поэтому для нас нынешний день – это не просто один из дней, посвященных тому или иному церковному обряду, тому или иному церковному обычаю. Это день уникальный, когда мы совершаем нечто совершенно особое, великое и возвышенное. День, когда мы делаем первый реальный шаг на пути подлинного покаяния, покаяния пред лицом Божиим.

В течение жизни у нас копится много обид, недомолвок. Часто мы не находим в себе силы не только попросить прощения у ближнего, а даже просто выяснить с ним свои отношения. Давайте же сегодня поставим точку над всеми нашими плохими отношениями с нашими братьями и сестрами. Из глубины нашего сердца скажем «прости» и сами простим. Скажем «прости» даже тем, кто, как кажется, сам виноват перед нами, ибо в любом конфликте, в любом противоречии между двумя людьми, в той или иной мере, повинны оба. И пусть это наше прощение будет искренним и сердечным.

И будем помнить – чем тяжелее нам сказать это «прости», тем действеннее акт покаяния.

Действительно, нет людей без греха и слабостей. Все мы в той или иной степени в своей жизни делаем что-то, вызывающее недовольство окружающих, а, может быть, иногда и раздражение, или неприязнь. Зачастую мы можем даже и не подозревать о том, какие могут быть последствия, о том, какое влияние оказывает наше поведение на духовную жизнь других людей, на их настроение, а иногда даже на их мировоззрение.

Поэтому, давайте настраиваться на этот великопостный покаянный лад, дабы уже в день нынешний не зашло солнце во гнев – ни наш, ни ближних. Потропимся, чтобы успеть искренне примириться в сей преблагословенный день друг с другом и всеми родными, близкими, друзьями, знакомыми, сотрудниками, начальствующими и подчиненными, дабы с завтрашнего дня уверенно ступить нам в светлые дни святой Четырнадцатницы.

## Много не читайте!!!

Давно было замечено, что, по меньшей мере, на три вещи не надоедает смотреть – на пламя огня, текущую воду и на то, как другие работают.

Иоанн: «В детстве, я помню, дом горел возле «Большевички». Для нас, детишек, это был настоящий праздник. Мы искренне сетовали на то, что дома так редко горят, а как это красиво! Никогда не приходилось, но, думаю, впечатляющим зрелищем было бы наблюдение за ночным Херсоном в новогоднюю ночь с вертолета на небольшой высоте. Всюду беспрерывно что-то горит, искрится, шипит, хлопает, взрывается – сплошным огненным ковром. Большинство городов в этом отношении по сравнению с Херсоном «отдыхают» полностью. Я так думаю, что наши горожане траят на фейерверк, в

среднем, больше половины своей декабрьской зарплатой. Во всяком случае, если бы все деньги, потраченные на ракеты и петарды, пустить в дело, можно было бы построить большое высотное здание – больницы, приюта или храма, а то, может, и всех трех. Говорю я это не с укоризной. Наоборот, плохо быть слишком прагматичными и расчетливыми. В этом, на мой взгляд, как раз и заключается одно из достоинств херсонцев, что большинство из нас готовы бросить деньги в костер, если он красиво горит. Наверное, эти яркие огни ночного салюта радуют нас тем, что на подсознании напоминают нам о красках и цветах, в которые будет раскрашен мир нашего будущего. Ведь каждый из нас инстинктивно, в той или иной форме, проявляет тягу к небу, чему-то возвышенному, прекрасному, и это здорово!»

С другой стороны, трудно даже и вообразить, что было бы, если бы все материальные ресурсы наша страна тратила исключительно на пиротехнику. Но об этом не будем, потому что проблемы у нас не с огнем и не с водой, а в связи с **наблюдением** за другими. Абсолютное большинство цивилизованной, так сказать, части человечества все свое свободное от работы время **наблюдает** за тем, как другие люди что-то делают, как живут, слушают, что они говорят. С развитием телевидения построить свою жизнь исключительно на подглядывании в ящик с дырой в чужую жизнь стало особенно легким и соблазнительным. Лежать на диване и тарачить глаза в телевизор, это ведь легко и интересно – в удовольствие, особенно, если экран хорошиши. Действительно, зачем мне самому что-то искать, о чем-то своем думать? Перещелкивай каналы, смотри и слушай – все для тебя готово, на любой вкус.

*Иоанн:* «Только, Боже упаси меня ругать телевидение. Это было бы даже грешно. На сегодняшний день, телевидение – это практически единственный институт, который занимается воспитанием подрастающего поколения – и не только подрастающего, но и давно подросткового. А кто еще? Церковь еще лет сорок будет зализывать раны после века гонений. Школа в основном занята передачей специализированных знаний и навыков. Родители? Большинство сегодня озабочены материальными проблемами – не до детей. Многие жалуются, что у нас плохое телевидение. Да, большинство эфирного времени замусорено низкопробным просмотром. Но, ведь, справедливо говорят – не стреляйте в пианиста, он играет, как может. На самом деле, не такое уж и плохое наше телевидение. Вопрос в другом – сколько килограммов человек может съесть колбасы за день, чтобы у него не остановился желудок?»

Митрополит Антоний Блум вспоминает один из советов своего отца. Еще в отроческие годы, папа будущего светила православия однажды подозвал сына к себе и сказал нечто такое, что стало девизом всей жизни великого церковного иерарха и проповедника. «Сынок, – сказал ему отец, – никогда, ни в коем случае не читай больше, чем ты думаешь самостоятельно».

Для того, чтобы была польза от прочитанного, человек должен всесторонне, критически осмыслить то, что он читает или слышит. **Много** читать с пользой для себя может только незаурядная в интеллектуальном плане личность. В противном случае, результат будет только отрицательным. Люди заметили это уже очень и очень давно. Помните народную мудрость: беда, коль дурак прочтет умную книгу.

*Иоанн:* «Кстати по жизни мне **приходилось** встречать чтецов таких истовых. Беседуешь с самой обычной мадам – ну знаете, иногда, на почве неудовлетворенности в семейном плане и обилия свободного времени, некоторые дамы увлекаются философией. А там ведь не столько читать, сколько думать надо, а думать нечем. И, знаете, это, конечно, может, и не закономерность, но очень часто складывается именно так – чем меньше ума, тем лучше у человека память и, наоборот. Представляет особу, которая наизусть целые абзацы из философских трактатов цитирует. Ну, а что **означает** написанное, и что к чему, естественно, – ни в зуб ногой. Или мужчины есть такого гомосексуального характера – стихи любят читать и изречения мудрецов цитировать. На самом-то деле, умысел здесь – проще простого – смысл философствования и стихоплетства сводится всего лишь к одной фразе: «Слушайте, какой я умный! Какой я утонченный интеллигент! Почитайте меня и любите!»».

На самом деле, много читать вредно, как это ни покажется для многих странному.

Корова, она ведь – умное животное – пощипает травки, а потом сидит, отрыгивает и заново пережевывает съеденное. Вот примерно в таком же самом режиме должен происходить и мыслительный процесс, с той лишь разницей, что корова по два раза все пережевывает, а человек по сто раз должен это делать с той информацией, которую он захватывает извне. В противном случае, с человеком произойдет в душевном плане точно то же, что и с коровой,

если её насильственно кормить и не давать всё заново пережевывать. Она вздуется и лопнет, причем, в самом прямом смысле этого слова, а если рядом будет огонь, то зарево вспыхнет впечатляющее. Если кто знает, коровы являются самыми мощными в мире животных генераторами метана, за который так дорого нам приходится платить. Одной коровы достаточно, чтобы обеспечить работу домашней газовой плиты, а 10-ти – для того, чтобы полностью отопить дом в зимний период. Проблема только с трубопроводом.

«Он человек начитанный» – так говорят с некоторым даже благоговением.

Начитанный, конечно, не значит, ущербный. Но, если Гриша много читает, это достаточный повод для того, чтобы насторожиться этим обстоятельством и относиться к нему, по меньшей мере, с опасением.

Сейчас многие сетуют, дескать, молодежь пошла совсем нечитающая. И, слава Богу – больше шансов, что люди будут не чужим умом жить, а своим, пусть и крохотным. Другое дело, что сейчас эту нишу занял Интернет, в котором слишком много грязи и никчемности. Тоже далеко не всё гладко, игры компьютерные – это целое бедствие, но оно всем понятно. Любый отрок, проигрывающий в игровых автоматах деньги, понимает, что это плохо. А вот читающий взапой книгу за книгой, убежден, что он умница, и проблема как раз в этой ошибочной его самооценке.

Да, конечно, писателей-классиков надо бы прочитать, с этим трудно спорить. Но если молодой человек прочел бы, скажем, рассказ Чехова или Достоевского, отбросил книгу в сторону и ходил полгода, размышляя о том, что же автор хотел сказать этим, и могу ли я с ним согласиться? Обычно-то картина наблюдается совсем иная. Если уж человек обрел навык чтения, вошел во вкус, то его уже не остановить. Он будет читать непрестанно и умрет с книгой в руке.

*Иоанн:* «Когда я учился в Ленинградской Духовной академии – это 82-86-и годы, меня поражала читаемость тамошних горожан. В электричках, метро – почти все с книгами в руках, все читают – сидя, стоя. И, казалось, это достойно восхищения и похвал. Вовсе необязательно. Одно дело, если у человека другого времени нет для чтения, как только к метро, – это похвально. Но, если люди читают потому, что им не о чем размыслить, и они таким образом пытаются заполнить душевную пустоту низкопробным чтением, то на самом деле – это очень худо.

Это сродни обжорству. Помните, мы в одной из воскресных бесед размышляли о чревоугодии, как о своеобразном наркотике. Беспрестанное чтение всего подряд – это тот же наркотик, другое дело, недоступный нечитающей публике, такой вот утонченный, деликатный. Не имеющему навык чтения не понять этого кайфа. Наоборот, заставить его читать будет пыткой. А вот для книголюбца – это блаженство. Но если это удовольствие не ограничивать и не умерять, то снова – капкан, новая разновидность зависимости. Плененность от воображаемых зрелищ. Помните лозунги Римлян: хлеба и зрелищ! Телевидение, конечно, обеспечивает более удобоваримые и легко усваиваемые зрелища, но книги демонстрируют читателю те же зрелища, только оцифрованные в буквенные знаки.

Беспрерывное чтение книг, так же, как и непрестанный просмотр видео и телепрограмм, так же как и пустая болтовня – празднословие – атрофируют наше **собственное** мышление и подсаживают на наркотическую иглу зрелищ – экранных или буквенных.

Если книги умные, но человек их читает безмерно, это тоже плохо, но по-другому. Происходит не опустошение души человека, а подавление большим интеллектом автора книги более слабого ума читателя. Результат тоже плачевный.

Ведь доходит до смеха сквозь слезы. Смотришь, старый человек выходит утром с табуреточкой на улицу – не во двор к себе, а на оживленный тротуар, садится и целыми днями разглядывает проезжающие машины, проходящих мимо людей. Это трагедия личная на самом деле. Внутреннего мира у человека нет – за всю жизнь, ему так и не удалось ничего в себе сформировать. Внутри него полная пустота, и он живет только скромным зрелищем. Каждый день он смотрит, если у него есть телевизор, пустые сериалы, а если телевизора нет – проходящий мимо народ. Вот и всё. А думать ему не о чем, нечего и нечем.

И, наоборот, духовно богатому человеку нигде не одиноко и не скучно. Ему всегда есть о чем поговорить с самим собой и с Богом, есть о чем подумать и рассудить. Он не будет сходить с ума в одиночестве, не будет пытаться заглушить тишину радио и застилать свой взор телеэкранными картинками. Он уже подданный Божьего Царства, Царства, которое, по словам Христа, внутри нас есть.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>  
Листочек передайте, кому сочтёте нужным